

Факторы деструктивного влияния на общество

Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера

Позднякова Маргарита Ефимовна –
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник, руководитель
сектора социологии девиантного поведения,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: margo417@mail.ru

Брюно Виктория Владимировна –
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: vikushka81@mail.ru

Новые тенденции наркотизации как риски социального характера

DOI: [10.19181/vis.2018.24.1.500](https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.500)

Аннотация. В статье представлены результаты исследований, посвящённых изучению новой наркоситуации в России. Отражены её особенности, вызвавшие новую волну наркотизации и трансформацию причинно-следственного комплекса, повлекшего переход к «новым» наркотикам и новым, так называемым «мягким», моделям потребления. На основе анализа данных медицинской и криминальной статистики (Росстат, НИИ наркологии, МВД), а также материалов опросов трудоспособного населения (2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337; 2017 г. N=1406) показано, что несмотря на некоторые позитивные изменения в наркоситуации, снижение отдельных показателей заболеваемости наркоманией, ситуация с распространением наркотиков в России сохраняется стабильно сложной. Выявлена тенденция изменения структуры наркотиков, замена героина на амфетамины, психотропные лекарства, «новые» наркотики, алкоголь. Отмечено усугубление ситуации в сфере незаконного оборота наркотических средств, увеличение числа преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения. Возросло число потребителей за счёт вовлечения в незаконный оборот наркотиков граждан из социальных групп, ранее не входивших в так называемую группу риска. Выявлено внутреннее противоречие в социальных установках и повседневных представлениях россиян о наркотиках. Несмотря на публичное неприятие, происходит либерализация отношения к наркотикам – допустимость употребления тех или иных веществ, но только при определённых условиях. Неприятие «тяжёлых» наркотиков сменилось более лояльным отношением к другим, так называемым «новым», веществам. Распространение стали получать так называемые «мягкие» модели потребления («статусное», «контролируемое»), не ведущие к быстрому выпадению из социума, но имеющие серьёзные социальные последствия, создавая иллюзию безопасности потребления, увеличивая тем самым процент скрытой наркотизации. В этой связи дополнительной важной задачей стало теоретическое осмысление происходящих изменений, создание объяснительных моделей, позволяющих разрабатывать технологии профилактики и контроля «мягких» форм потребления наркотиков.

Ключевые слова: наркоситуация, новые наркотики, «контролируемое» наркопотребление, «рекреативное» наркопотребление, мотивы потребления, первая проба наркотиков

Настоящая статья подготовлена в рамках проекта «Новая наркоситуация в России. Роль «контролируемого» потребления в распространении психоактивных веществ в различных группах населения» (при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-03-00616). Обращение исследователей к проблеме «контролируемого» наркопотребления – следствие осознания той огромной опасности, которая заключается в наркотизации всех слоёв населения, приводящей к тяжёлым социальным последствиям. Распространение наркотизма фактически угрожает национальной безопасности страны. Оно способно взорвать фундаментальные основы безопасности общества, государства, человека, разрушить генофонд, нравственные, социальные, политические, экономические устои, стать причиной технологических аварий и катастроф.

Произошедшие в стране изменения привели к появлению новых неизвестных моделей приобщения к наркотикам, которые не ведут к «выпадению» из общества, позволяют длительное время сохранять социальный статус, но в то же время нарушают социальную норму психического здоровья. Новая тенденция в изменившейся наркоситуации не имеет аналогов в изучении современного наркотизма в России. На сегодняшний день в стране практически нет социологических исследований по данной теме, отсутствуют достоверные статистические данные, при этом государством поставлена задача разработки механизмов выявления скрытой наркотизации. В этой связи перед авторами встала задача самостоятельного изучения ситуации с «контролируемым» потреблением, включая разработку методик исследования. Опыт предыдущих исследований авторского коллектива позволяет предположить, что «контролируемое» потребление находится «в ядре» наркотической ситуации, проявляет деструктивные тенденции в социальном развитии, что требует глубокого зондажа.

В задачи исследования входило изучение новой наркоситуации, рассмотрение теоретических подходов к стремительно распространяющимся новым (так называемым «мягким») формам потребления наркотиков, построение объяснительной модели «мягкого» потребления¹.

Эмпирическая база исследования:

1. Онлайн исследования трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет «Рискованное поведение и отношение к психоактивным веществам», проведённые по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Омске и Перми (три волны: 2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337; 2017 г. N=1406).

¹ Авторский коллектив: Позднякова М. Е. (рук. проекта), Брюно В. В., Рыбакова Л. Н., Шульгина И. В., Хагуров Т. А., Титова М. П.

2. Аудиторные и онлайн опросы студенческой молодежи «Образ жизни студентов: поведенческие риски» (Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, Иваново, Чита, N=1200).

3. Мониторинг информационного интернет-пространства: специализированных сайтов, форумов, групп в соцсетях, объединяющих эпизодических потребителей, наркозависимых и их созависимых родственников.

4. Анализ медицинской статистики по проблеме заболеваемости наркоманией (данные Росстата, Института наркологии Минздрава), криминальной статистики (данные МВД), связанной с наркотиками: привлечение к уголовной и административной ответственности лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, число задержанных, связанных со сбытом наркотиков.

5. Анализ специальной литературы и вторичный анализ данных исследований сектора по теме «Девиантное поведение различных групп населения.

Теоретические подходы к различным формам употребления наркотиков

Причины наркотизма стали изучаться с середины XIX в. Однако пока нет единого подхода, объясняющего это явление, что обусловлено исключительным многообразием его проявлений. Если в естественных науках, как правило, господствует одна парадигма, то в социальных науках, в силу того, что подход к исследуемым проблемам зависит от социальной позиции исследователя, одновременно может существовать несколько парадигм. Следует отметить, что объяснительных теорий наркотизма практически нет, поэтому в исследовании для объяснения распространения наркотиков и причин приобщения мы ориентировались на труды зарубежных и отечественных учёных, сформировавших основные подходы к пониманию характера и содержания проблем девиантного поведения. Были использованы фундаментальные социоструктурные теории девиантности: классические и современные теории аномии и напряжения (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Коэн, Л. Оулин, Р. Агнью), теория дифференциальной ассоциации (Э. Сатерленд), некоторые субкультурные теории девиантного и делинквентного поведения, теории жизненного пути (так называемой «девиантной карьеры» Г. Беккера), социального контроля и сдерживания (Э. Росс, Ф. Най, У. Реклисс, Т. Хирши, М. Готфредсон) и другие работы. Однако эти теории зачастую оказываются нечувствительными к мнениям, оценкам и идеям самого индивида. Поэтому при изучении наркотизма становится актуальна интеракционистская перспектива

анализа девиаций: теории стигматизации (наклеивания ярлыков, лейблов) (Ф. Таненбаум, Г. Беккер, Э. Лемерт, Э. Шур, Ф. Зак и др.), драматургический подход И. Гофмана, феноменология и конструктивизм (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др.). Феноменологическая социология считает предметом своего исследования прежде всего обыденные представления («жизненный мир», «мир человеческой повседневности», представления о добре и зле, судьбе, норме и патологии и т. п.), действующие в обществе людей [Комлев 2014]. Феноменологи считали субъективный опыт «сердцевиной» девиантной действительности.

Рост различных проявлений девиантности, снижение эффективности социального контроля в рамках доминирующей модели «закон и порядок» в условиях ускорения социальных изменений и перехода общества к эпохе постмодерна и «ультрасовременного капитализма» остро поставил вопрос о новом теоретическом осмыслении этих процессов, объяснении девиантности. Классические теории также не позволяли объяснить трансформацию наркопотребления, причину поиска «новых» наркотиков и перехода к новым моделям наркопотребления. В научной среде начали активно обсуждать поиск путей перехода от «войны» к «миру», сосуществованию с девиантностью. В конце 1980-х–начале 1990-х гг. появился ряд работ, которые нельзя назвать теориями в собственном смысле этого слова, но которые могут быть отнесены к «постмодернистской перспективе». Постмодернисты заявляют, что «феномен девиации – интегральное будущее общества», и «следует отказаться от надежд, связанных с иллюзией контроля». При исследовании новой наркоситуации и новых моделей потребления была предпринята попытка использовать теории, применявшиеся к объяснению «обычного» потребительского поведения (Т. Веблен, Ж. Бодрийяр, У. Эко, З. Бауман), а также теории социальных практик (Мишель де Серто, Пьер Бурдьё) как развёртывание и широкомасштабное применение к процессам человеческого существования идей повседневности, разработанных в рамках феноменологической социологии. Суть этого подхода – в специфическом понимании человеческих действий (поступков), большинство которых рассматриваются как фоновые, т. е. не объяснимые как жёстко фиксированными причинно-следственными связями, так и бехевиористскими («стимул-реакция»).

Сегодня в сфере наркопотребления происходят мало заметные внешне, но весьма существенные трансформации. Наряду с «низовым» наркопотреблением (тяжёлые формы зависимости, приводящие к маргинализации, статусно-ролевым и личностным дисфункциям) всё большее распространение получают «новые» формы – т. н. «статусное» и «рекреативное» наркопотребление. В первом случае субъект потребления – это

представители верхнего среднего класса, состоятельные люди, «золотая молодёжь». Основной мотив здесь – поддержка статуса, следование моде. Во втором – контролируемое рекреативное потребление (время от времени, чтобы расслабиться), субъект – средний класс, работающие профессионалы. На первый взгляд это «цивилизованные» формы потребления наркотиков, почти не причиняющие вреда личности и обществу в сравнении с «низовыми». Используются обычно «лёгкие» и «средние» наркотики (с низким или средним аддитивным потенциалом), потребление носит эпизодический (на ранних стадиях, которые могут продолжаться несколько лет) характер. Как правило, субъекты этих форм наркопотребления не считают себя наркоманами, ведут активный образ жизни, часто заботятся о своём здоровье. Негативные последствия такого наркопотребления для здоровья значительно отсрочены во времени (до 10 лет и более), а социальные дисфункции могут почти не наблюдаться и/или протекать полностью латентно.

Статусное («престижное») наркопотребление можно объяснять в парадигме «престижного и демонстративного потребления» Т. Веблена («Теория праздного класса»), а контролируемое рекреативное потребление – культурологическими теориями (речь идёт о потребительской культуре, расширении рекреативных практик и вообще опыта, нормализации желаний) Ж. Бодрийяра, У. Эко, З. Баумана и др. Эти теории описывают такие формы потребительского поведения, которые направлены не на удовлетворение потребностей индивида или группы, но на сохранение и поддержание статуса. Веблен, говоря о престижном потреблении, имел в виду предметы роскоши. Но сходный мотив прослеживается и в ряде случаев потребления наркотиков: «это не для простых смертных», «это круто», «вечеринка по-гарлемски» и т. п. Ж. Бодрийяр указал на закономерности потребительского поведения массовых социальных слоёв в ситуации господства потребительской культуры. В ситуации, когда большинство первичных и вторичных потребностей людей удовлетворены, культура начинает активно стимулировать потребности. Объём самих благ, предлагаемых культурой личности, становится слишком избыточным, переполненным симуляциями, призванными активизировать потребление. Характерным последствием работы «индустрии производства потребностей» (СМИ и интернет, а также реклама, кинематограф и шоу-бизнес) становится формирование массовой привычки к эмоциональной стимуляции, что создаёт предпосылки для формирования положительных установок к рекреативному, эпизодическому потреблению «лёгких» («безопасных», «не наносящих ущерба») стимуляторов: «что бы расслабиться», «на вечеринке», «за компанию», «для расширения опыта» и т. д. [Девиантное поведение... 2014].

В настоящее время обострился вопрос о понимании употребления наркотиков не только как следствия социальных условий, но как результата индивидуального выбора индивида. Поэтому была использована концепция социальной эксклюзии, объясняющей процессы маргинализации, причины и последствия ограничения доступа к основным социальным институтам общества. Предполагалось, что социальная эксклюзия идёт по двум направлениям одновременно: самоизоляция субъекта наркотизации и сокращение контактов окружения с субъектом наркотизации. В самом общем виде социальная эксклюзия концептуализируется как недостаток участия в основных видах деятельности в обществе, приводящий к уходу от действительности и заставляющий искать определённую нишу, которая может быть наркотиками.

Иногда можно услышать тезис о некоей рекреативной функциональности наркопотребления. Суть его в том, что человечество использует психоактивные вещества для рекреации на протяжении тысячелетий, и просто существуют «культурные стереотипы», определяющие, какие вещества можно использовать, а какие нет [Конструирование девиантности... 2011]. Кроме того, идею рекреативной пользы активно пропагандируют сами субъекты «мягкого» наркопотребления.

Новая наркоситуация – опасные тенденции

На фоне развернувшегося в России экономического кризиса вопрос наркотизации населения отошёл на периферию социальных проблем. Если в 2011–12 гг., согласно данным опросов населения, проблемами наркомании и алкоголизма был озабочен каждый третий россиянин, то к 2017 г. их значимость заметно упала, уступив таким экономическим проблемам, как рост цен и обнищание населения [Наркомания в ряду... 2011; Проблемы... 2016; Самые острые проблемы... 2017]. Вместе с тем в самой наркоситуации наметились некоторые, на первый взгляд, позитивные изменения. Так, по официальной статистике НИИ наркологии, количество ежегодно принимаемых на учёт наркоманов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости неуклонно снижалось с 2007 по 2016 г. с 29,5 тыс. человек до 16,3 тыс. За этот же период было зафиксировано снижение и общего числа лиц, состоящих на учёте с диагнозом «наркомания»: с 356,1 тыс. до 292,4 тыс. человек. Происходит стабильное снижение потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) с 390,5 тыс. в 2007 г. до 262,9 тыс. в 2016 г. [Основные показатели...2010; Основные показатели...2017]. Многие эксперты стали говорить о стабилизации наркоситуации в России.

В то же время исследования, проводимые сектором социологии девиантного поведения Института социологии, показывают, что ситуация с распространением наркотиков в России сохраняется стабильно сложной. Материалы исследований свидетельствуют о глубинных качественных изменениях в наркоситуации [Позднякова 2013]. Произошедшая трансформация причинно-следственных факторов повлекла переход к «новым» наркотикам, распространению новых форм потребления («мягкое», «контролируемое»), что вызвало новую волну наркотизации. Изменились пути распространения наркотиков. Существенно расширились возможности их приготовления, в том числе из легальных веществ. Появились новые каналы получения информации о способах приготовления и применения наркотиков, изменились схемы реализации наркотических веществ. Одна из главных причин этих изменений – интенсивное развитие информационно-телекоммуникационных систем. Для современного человека главным источником информации о психоактивных веществах (далее ПАВ), в том числе и «новых», а также основным центром их сбыта стал интернет (социальные сети). Информация о наркотиках в России стремительно распространяется через такие источники, как тематические интернет-форумы, специализированные группы в социальных сетях, системы мгновенного обмена сообщениями – различные «мессенджеры» и т. п. А распространение и продажа часто осуществляются с помощью специализированных онлайн магазинов, через так называемый «теневого интернет» (DarkNet) – сегмент глубокого интернета (deep web), не индексируемый поисковыми машинами и недоступный через стандартные браузеры. Тем не менее, при желании в общедоступном интернете можно найти инструкции для доступа в «теневого интернет», где возможна торговля не только наркотиками, но и оружием, документами, людьми; обмен секретными или опасными документами, запрещёнными книгами и т. д.

Фиксируется рост интереса населения к различного рода психостимуляторам, а также поиск производителями новых, более «безопасных», но «эффективных» веществ. Произошло значительное расширение их рынка – появился целый класс новых наркотических веществ. Доступность и в некоторых случаях дешевизна «новых наркотиков» (что ещё раз подтвердилось данными последней волны опроса 2017 г.) создают условия для различного рода наркоэкспериментов как для постоянных и эпизодических потребителей, так и для склонных к первым пробам. Это привело к смене способов наркотизации, усилению сочетанного употребления наркотиков. Если за рубежом значительна доля тех, кто употребляет лишь один так называемый «новый» наркотик, хотя есть и заметные их «совмещения», то для России характерно упо-

Для современного человека главным источником информации о психоактивных веществах, а также основным центром их сбыта стал интернет (социальные сети).

ребление традиционных наркотиков совместно с «новыми». Сегодня эти «новые вещества» всё чаще становятся стартовым наркотиком. По данным наших исследований, по сравнению с опросом 2013 г., в 2016–17 гг. на открытый вопрос о первой пробе в качестве стартового наркотика респонденты перечисляли значительно большее количество различных веществ, что косвенно свидетельствует о расширении рынка наркотиков и распространении психоактивных веществ в некоторых социальных группах. Около двух третей потребителей (69% в 2013 г., 74% – в 2016 и 78 – в 2017 г.) отметили, что начинали свою наркокарьеру с марихуаны. При этом, если в 2013 г. только 2% потребителей в качестве своего первого наркотика называли вещества из категории «новых», то в 2016 и 2017 гг. – каждый десятый. Расширение диапазона потребляемых веществ произошло в основном в группе 18–29 летних.

Значимым фактором наркотизации являются меняющиеся нормативные представления и социальные установки населения по отношению к наркотическим веществам. С одной стороны, в последние годы в СМИ широко артикулируются темы нравственности, традиционализма, трезвого образа жизни. Применение к профилактике информационного подхода, содержащего элементы запугивания, также частично себя оправдало. Все эти меры так или иначе оказали давление на общество, побуждая публично соглашаться с традиционными нормами по отношению к наркотикам. Согласно результатам проведённых онлайн опросов, общество показывает себя высоконравственным, а социально одобряемая норма «наркотики – это плохо» сохраняет свою актуальность. Публичное неприятие наркотиков, осуждение наркоманов характерно почти для 90% опрошенных во всех возрастных категориях и социальных стратах. С другой стороны, более глубокое изучение материалов количественных опросов, глубинные интервью с представителями различных групп, в том числе потребителей, анализ сообщений в социальных сетях в интернете позволяют говорить о «диффузности», двойственности внутренних установок по отношению к теме наркотизма и непосредственно употребления. Происходящие процессы в изменении отношения к наркотикам, по данным исследований, характеризуются рассогласованностью, серьёзными противоречиями в социальных установках, причём как в массовом сознании населения, так и на индивидуальном уровне личности.

Характерной чертой современной наркоситуации является выход наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска. С начала «наркобума» 1990-х гг. и по настоящее время происходит постепенный процесс легитимации наркотиков: если раньше аддиктивное поведение и проблема наркотиков рассматривалась преимущественно в связи с проблемами маргиналь-

Согласно результатам проведённых онлайн опросов, общество показывает себя высоконравственным, а социально одобряемая норма «наркотики – это плохо» сохраняет свою актуальность. Но проведённое исследование фиксирует двойственность внутренних установок к теме наркотизма.

ности и маргинализации, то в последние годы наркопотребление теряет маргинальный статус, переставая быть атрибутом определённых субкультур [Позднякова 2013]. Существенно расширилось число законопослушных потребителей разнообразных веществ; увеличились возможности приобщения к «новым наркотикам» подростков и малообеспеченных слоёв; стали формироваться и распространяться новые, более латентные формы и модели потребления. Помимо тяжёлых форм зависимости, характерных в основном для определённых групп населения и приводящих к маргинализации индивида, большее распространение стали получать так называемые «мягкие» модели потребления – «статусное», «рекреативное», а также «контролируемое» потребление. Такое употребление наркотиков следует рассматривать как показатель интегрированности индивидов в современную культуру. Многие новые паттерны потребления ПАВ стали свойственны социально успешным стратам, среднему классу (СК).

В исследовании среднего класса 2013 г. для изучения отношения респондентов к различным морально-нравственным нормам тестировалось их мнение по поводу действий и поступков, с которыми человек со значительной степенью вероятности может сталкиваться в реальной жизни или как минимум иметь сложившееся мнение [Средний класс... 2016]. Как показало исследование, представители СК демонстрируют достаточно высокий морально-нравственный уровень. Они называют себя противниками большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными или по меньшей мере неэтичными. При этом употребление наркотиков заняло первое место в списке осуждаемых поступков, являясь безусловным табу для них. Безусловными противниками этих действий, по крайней мере на словах, назвали себя большинство опрошенных из СК (95%). В наших исследованиях трудоспособного населения были получены аналогичные результаты. Наиболее ярко отрицательное отношение к наркотикам и их потреблению высказали также представители среднего класса (2013 г. – 87%, 2016–17 – 94%).

При изучении роли доходов в приобщении к наркотикам было выявлено, что респонденты, отнёсшие себя по социально-экономическим показателям к группам «с доходами выше среднего» и «богатым»¹, действительно не

¹ Было выделено 5 групп по уровню материального положения: «бедные», «нуждающиеся», «со средним достатком», «выше среднего» и «богатые». Деление осуществлялось по оценкам самих респондентов своего жизненного уровня. В первую группу попали респонденты, которые указали, что им хватает денег на еду, но покупка одежды для них уже проблематична. «Нуждающиеся» отметили, что для них затруднительно приобретение товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и т. п.). Для респондентов со средними доходами доступна бытовая техника, но покупка машины невозможна. Респонденты с доходом «выше среднего», по их оценкам, могут позволить себе всё, кроме покупки квартиры или дачи. «Богатые» респонденты отметили, что могут позволить себе всё, в том числе и квартиру, и дачу.

склонны к интенсивному, частому употреблению наркотиков. Однако в этой группе широко распространено экспериментирование, эпизодические пробы с психоактивными веществами. Более глубокий анализ социальных установок по отношению к наркотикам показал, что во всех группах населения, включая средний класс, употребление наркотиков тесно ассоциируется с тяжёлым «низовым» потреблением, болезнями, грязью. Именно такое потребление наркотиков однозначно осуждается, оно кажется чем-то далёким, нереальным, «кошмарным сном», каким-то ужасом, происходящим с какими-то другими, «конченными» людьми. Такой «образ» наркомана никоим образом не соотносится с собственным поведением, когда индивид здоров, социально сохранен и, тем более, успешен.

Следует отметить, что, если в конце девяностых–начале нулевых наркотики в группе среднего класса ассоциировались с атрибутом успешной красивой жизни, свидетельством социального успеха, свободы, нарушением табу, то сегодняшний потребитель гораздо более прагматичен. Во-первых, согласно опросу, современный потребитель озабочен своим здоровьем; во-вторых, он в значительной мере ориентирован на профессиональную самореализацию и семью. Иными словами, он пытается эффективно совмещать эпизодическое, «безопасное» употребление веществ и социально значимую деятельность, вырабатывая собственные механизмы контроля или подбирая щадящие препараты для изменения состояния сознания. По этой причине эпизодическое употребление «лёгких» наркотиков представляется комфортным и относительно безопасным. Такое «контролируемое» потребление пока слабо отрефлексировано обществом, как и его последствия, а в некоторых социальных слоях практически не идентифицируется. Основное противоречие в личностных установках по отношению к наркотикам может быть выражено фразой: «Наркотики – безусловное зло, я бы никогда и ни за что не стал их принимать, ну если только при условии, что они «лёгкие» и нечасто».

Декларируемая социальная установка, что наркотики – плохо, не подкрепляется чётко сформированной внутренней установкой на запрет попробовать наркотики. В этой связи не только интерес, но и тревогу у исследователей вызвали рассуждения подростков о первых пробах наркотиков и, соответственно, вовлечённости в наркопотребление. По нашим данным, у большинства подростков амбивалентное отношение к психоактивным веществам. С одной стороны, «наркотики – плохо, опасно, безусловное зло», с другой стороны – всё равно следует их попробовать, даже несмотря на тяжёлый опыт их употребления среди близких знакомых, родственников, друзей.

Сравнение результатов опросов трудоспособного населения 2013 и 2016–17 гг. показывает, что среди молодёжи (18–29 лет) и людей среднего возраста (30–39 лет) отношение к потребителям стало менее категоричным: снизилась доля тех, кто относится к наркопотребителям с опаской; возросла доля тех, чьё отношение зависит от употребляемого вещества и частоты приёма; несколько улучшилось отношение к употребляющим изредка «лёгкие» наркотики. По данным исследования 2017 г., отношение к употреблению наркотиков как свободному выбору получило ещё более широкое распространение. Неприятие «тяжёлых» наркотиков сменилось более лояльным отношением к другим, в первую очередь так называемым «новым» веществам. Таким образом, несмотря на публичное неприятие, происходит либерализация отношения к наркотикам – допустимость употребления тех или иных веществ, но только при определённых условиях (например, употребление «безопасных», с точки зрения потребителя, веществ; контроль за частотой, дозировками и качеством веществ; соблюдение определённых правил приёма и т. д.).

Проблема современной наркотизации заключается в том, что эти «новые наркотики», часто называемые «лёгкими», «тихими», порождают идеологию якобы безопасного наркотизма, что, к сожалению, устраивает как личность, так и общество. Государство не успевает ограничить их распространение и предупредить об опасности употребления. Поэтому создаются устойчивые мифы о безопасности и легальности «новых» веществ. Так, материалы опросов студентов показали, что 18% молодых потребителей наркотиков считают, что «новые» вещества не столь опасны¹.

Такие изменения вызваны в первую очередь переменами в структуре потребляемых наркотиков. Анализ медицинской статистики показал, что процесс стабильного снижения заболеваемости опиоидной наркоманией в последние несколько лет сопровождается устойчивой тенденцией роста как общей, так и первичной заболеваемости каннабиноидной наркоманией, а также зависимостью от *других наркотиков* и сочетаний различных химических групп (полинаркоманией). Наряду с этим наблюдается существенное увеличение числа пациентов с зависимостью от психостимуляторов и заболеваемости, связанной с употреблением наркотиков этой группы (см. рис. 1).

¹ При ответе на вопрос: «Знаете ли Вы, насколько рискованно употребление «новых» веществ?» были отмечены варианты: «думаю, если они и наносят урон здоровью, то кратковременный, вряд ли возникает психическая зависимость или серьёзные последствия»; «скорее всего, они не опасны, если попробовать их несколько раз и не употреблять постоянно»; «думаю, риск от их употребления минимален, это современные вещества, их стараются делать безопасными, иначе не будет спроса».

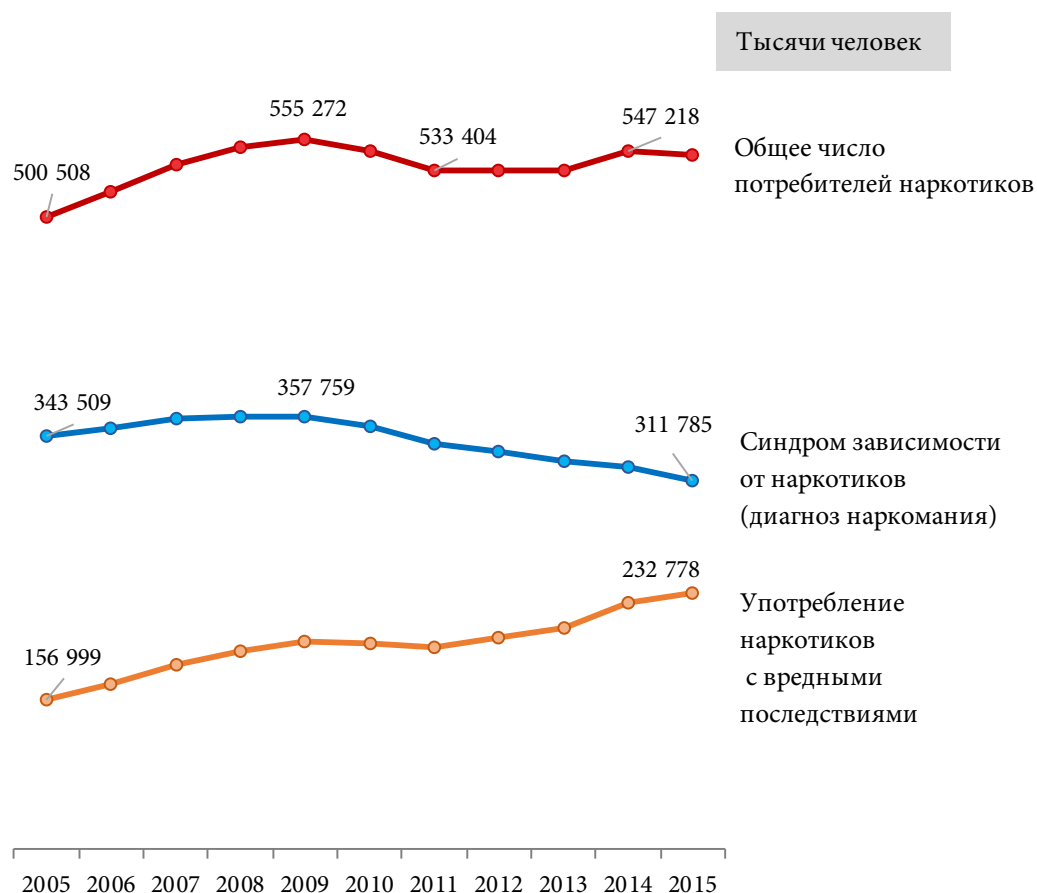

Рис. 1. Динамика изменения структуры потребляемых веществ

*Источник: диаграмма составлена по статистическим данным НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России.

Можно согласиться с Евгением Брюном (главный внештатный психиатр-нарколог Минздрава России), что сегодня «происходит вымывание героина из структуры потребления наркотиков. На замену ему приходят синтетические наркотики, которые поступают из Европы или из Китая» [В Минздраве оценили... 2017]. Именно за счёт снижения численности героиновых наркоманов в последние годы отмечается снижение количества ежегодно принимаемых на учёт наркоманов с впервые в жизни установленным диагнозом зависимости. Тем не менее, более глубокий анализ медицинской статистики показал, что на фоне снижения численности потребителей, состоящих на учёте с *диагнозом «наркомания»*, с 2011 г. наблюдается значимый рост потребителей наркотиков с *вредными последствиями* (см. рис. 2). По оценкам специалистов, рост этой категории потребителей связан с всплеском распространения «новых» наркотиков. Именно за счёт этой категории пациентов возросло и *общее число* потребителей наркотиков, состоящих на учёте, с 533,4 тыс. в 2011 г. до 544,5 тыс. в 2015 [Основные показатели... 2016].

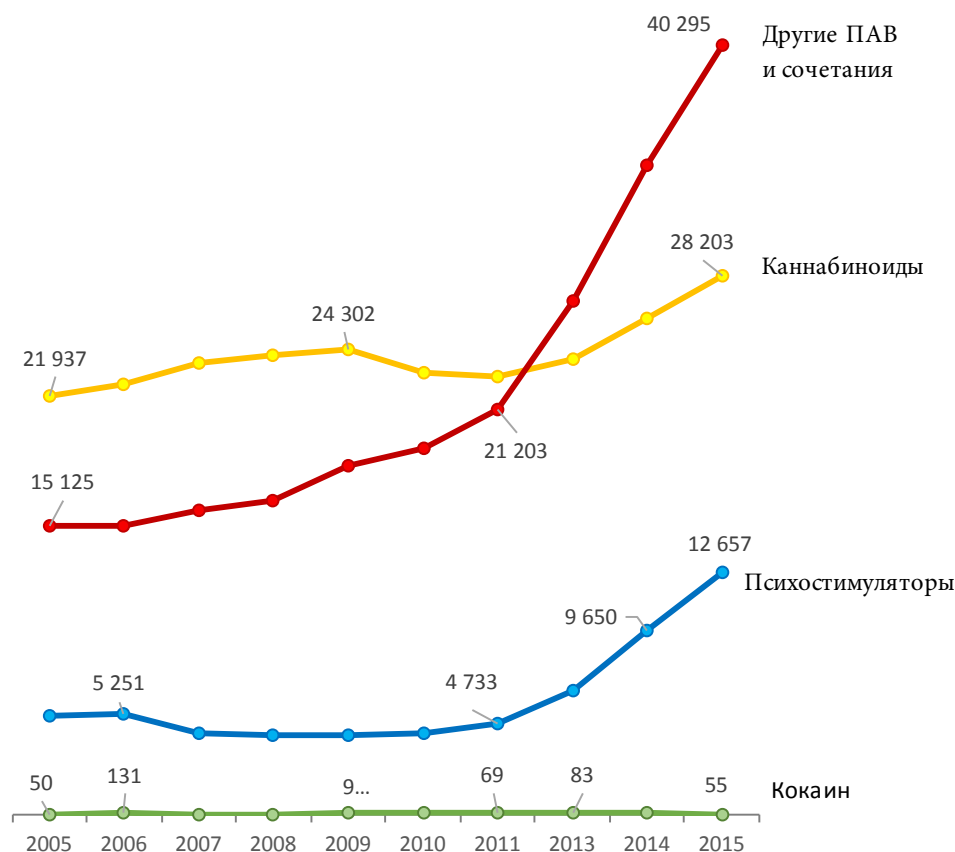

Рис. 2. Динамика заболеваемости наркоманией населения РФ

*Источник: диаграмма составлена по статистическим данным НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России.

Согласно международной классификации болезней (МКБ-10), *употребление наркотиков с вредными последствиями* – это такая модель употребления вещества, которая наносит непосредственный ущерб здоровью – физический (например, гепатит после инъекции наркотических веществ) или психический (депрессивные расстройства, вторичные по отношению к употреблению), который может быть чётко выявлен и зафиксирован, но не обладает достаточными симптомами для диагностирования синдрома зависимости. Характер употребления веществ – в течение одного месяца или периодически – повторяется на протяжении 12 месяцев. Обычно, но не обязательно, такое употребление имеет неблагоприятные социальные последствия [Употребление с вредными последствиями... 2017].

Особое внимание следует обратить на то, что в 2009–15 гг. наблюдался рост числа госпитализаций *больных психозами, связанными с употреблением наркотиков*. Увеличилось как их абсолютное число (с 782 чел. в 2009 г. до 5610 – в 2016, т. е. более чем в 7 раз), так и относительный показатель (с 0,55 в 2009 г. до 4,4 на 100 тыс. населения в 2015 г.). В 2016 г. этот показатель несколько снизился,

но остался на высоком уровне (3,8). В целом за последние 4 года показатель увеличился в 2,5 раза [Основные показатели... 2017]. Такой заметный скачок заболеваемости наркотическими психозами, а также наркоманией от «других ПАВ и их сочетаний» также связывают с широким распространением «новых» наркотических веществ.

Под «новыми» наркотиками в первую очередь понимаются синтетические наркотики, которые создаются, чтобы различными способами обойти существующие законы о наркотиках путём изменения молекулярной структуры уже существующих нелегальных препаратов, и которые, однако, дают субъективные ощущения, как и от приёма запрещённых веществ («легалка», «дизайнерские наркотики»). До недавнего времени такие наркотики рекламировали как разрешённые курительные смеси, ароматические табаки, легальные порошки или так называемые «соли для ванн». Несколько лет назад они продавались вполне законно, прочно захватив наркорынок, и смогли создать собственную дилерскую сеть, потеснив героин и марихуану. Особенность этих «новых» наркотиков заключается в том, что их потребитель зачастую обходится без шприца: они могут всасываться с любых слизистых оболочек организма человека, их можно просто вдыхать, курить, потреблять внутрь; они легко растворяются во всевозможных напитках – вкус, цвет и запах у них часто отсутствуют. Новые вещества, как правило, являются сильными эйфоретиками, однако их опасность заключается в том, что, в отличие от классических наркотиков (марихуана, амфетамины, героин), имеющих широкий коридор между минимальной одурманивающей дозой и дозой, способной вызвать осложнения и смерть, при употреблении синтетических наркотиков состояние сильного опьянения способны вызывать сверхмалые дозы вещества. Наркопотребителю не всегда удаётся «угадать» с дозировкой, и малейшая ошибка легко может привести к галлюцинациям, паранойе, агрессивному, смертоносному или суицидальному поведению. Кроме того, химико-физические особенности новых наркотиков таковы, что при их употреблении внезапно может развиваться состояние острого психоза, снять которое очень сложно. Такие пациенты надолго попадают в психиатрические клиники. По оценкам наркологов, в 3–5% случаев тяжёлых передозировок наступает смерть из-за отказа жизненно важных органов.

Изменение структуры потребляемых наркотиков коснулось в первую очередь подростков и молодёжи. Рынок и реклама дизайнерских наркотиков рассчитаны преимущественно на молодёжь, поскольку в силу своего юного возраста и неопытности она жаждет экспериментов. Заболеваемость подростков наркоманией умеренными темпами снижалась с 2003 г. Но с 2012 г. тенденция снижения была нарушена. С 2014 г. среди подростков наблюдается быстрый рост первич-

Рынок и реклама дизайнерских наркотиков рассчитаны преимущественно на молодёжь, поскольку в силу неопытности она жаждет экспериментов. Заболеваемость подростков наркоманией умеренными темпами снижалась с 2003 г. Но с 2012 г. эта тенденция была нарушена.

ной обращаемости по поводу каннабиноидной зависимости (на 133%), зависимости от психостимуляторов (на 300%), зависимости от других наркотиков и сочетаний наркотиков разных групп, включая полинаркоманию (на 500%). Увеличились показатели первичной обращаемости и по поводу пагубного (с вредными последствиями) употребления наркотиков (на 80%). При этом общий показатель первичной обращаемости с наркологическими расстройствами среди подростков возрос на 80,9% [Основные показатели... 2016]. Вызывают тревогу данные и по общей госпитализации подростков с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Так, обращаемость по поводу психозов, связанных с употреблением наркотиков, увеличилась за последние пять лет в 8 раз. Частота госпитализации подростков с острой интоксикацией и пагубным употреблением наркотиков возросла в 5 раз. В целом подростки с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в 2015 г. госпитализировались в 5 раз чаще, чем в 2011 г., при этом величина показателя соответствует уровню 2007–08 гг. [Основные показатели... 2016].

Материалы проведённых социологических исследований свидетельствуют о том, что реальный уровень потребления психоактивных веществ, в том числе среди молодёжи, выше официально зарегистрированного. Согласно данным наших опросов, от 20 до 40% студентов вузов имеют опыт эпизодического употребления наркотиков. Имеются и региональные отличия, которые зависят не только от местного растительного сырья, но и от способов употребления и, соответственно, структуры наркотиков. Замечено, что регионы часто меняются местами.

Об усугублении наркоситуации говорит и рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. По официальной статистике МВД России, число таких преступлений возросло с 215,2 тыс. в 2011 г. до 236,9 тыс. в 2015 г. [Состояние преступности... 2015]. В январе–сентябре 2017 г. выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3% больше, чем за аналогичный период 2016 г. Также по сравнению с январём–сентябрём 2016 г. на 6,8% возросло число выявленных преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Состояние преступности... 2017]. За период с 2005 по 2015 гг. почти в 4 раза увеличилось количество преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения, с 8,1 тыс. до 30,5 тыс. [Состояние преступности... 2015]. Значительно выросло число лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, осуждённых за преступления, связанные с наркотиками, с 65429 в 2006 г. до 138260 в 2016 г. [Характеристика лиц... 2017].

На протяжении последних лет сотрудники органов внутренних дел отмечают опасную тенденцию, выражающуюся в стремительном и неуклонном росте преступного «профессионализма» и высокой организованности наркобизнеса. Во многом этому способствовало развитие информационных технологий. Проникновение глобальной сети интернет в повседневную жизнь граждан привело к тому, что механизм совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов существенно эволюционировал – появились способы так называемого бесконтактного сбыта веществ [Шалагин, Усманов 2016: 30–35]. В настоящее время преступники для обмена информацией задействуют специальные программы (Skype, Brosix, Viber, WhatsApp, ICQ, Telegram и др.), позволяющие мгновенно обмениваться сообщениями (в том числе фото и видеоизображениями) о намерениях и условиях сбыта (приобретения) наркотиков, местах тайниковых «закладок» и прочей информацией. Многие специалисты-криминологи предвещают дальнейшее ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков: увеличение количества организованных преступных групп (сообществ) с межрегиональными (транснациональными) связями, создание ими глубоко законспирированных и разветвлённых сетей распространения наркотиков, дальнейшую оптимизацию процесса реализации наркотических средств и их аналогов бесконтактным способом с использованием современных информационных и компьютерных технологий [Шалагин, Усманов 2016].

Серьёзные опасения вызывает расширение круга потребителей наркотиков за счёт вовлечения в их незаконный оборот граждан из социальных групп, ранее не входивших в так называемую группу риска. На фоне растущего числа граждан, привлечённых к уголовной ответственности за наркопреступления, возросло количество служащих, руководителей, учащихся. Подавляющее большинство их преступлений остаётся латентным, в статистике отражается только каждое третье преступное деяние и каждое седьмое из деяний, совершаемых с целью сбыта.

Всю сложность современной наркоситуации и масштаб проблемы распространения «новых» психоактивных веществ невозможно отобразить только анализом медицинской и криминальной статистики, тем более что описываемые тенденции не имеют аналогов в изучении современного наркотизма в России. Проблемы стремительного распространения различных «новых» психоактивных веществ и феномена «контролируемого» потребления для России достаточно новы, а процесс формирования новых моделей употребления наркотиков представляет собой латентное явление. Данная тенденция обнаружена сравнительно недавно и не имеет примеров

На протяжении последних лет сотрудники органов внутренних дел отмечают опасную тенденцию, выражающуюся в стремительном и неуклонном росте преступного «профессионализма» и высокой организованности наркобизнеса.

полноценного изучения. В этой связи дополнительной важной задачей становится теоретическое осмысление этих явлений, создания объяснительных моделей, позволяющих разрабатывать технологии профилактики и контроля «мягких» форм потребления наркотиков.

Образ жизни потребителя наркотиков

В этой связи представляют интерес жизненные практики и образ жизни, стиль жизни потребителей наркотиков. Для многих выделенных в исследовании групп потребителей характерно доминирование пассивных форм рекреационного поведения. При изучении рекреационного поведения различных групп трудоспособного населения был проведён сравнительный анализ предпочитаемых видов досуга как среди имеющих опыт наркопотребления, так и не имеющих его. Выявлено, что в целом способы проведения свободного времени практически идентичны в группе пробовавших и не пробовавших наркотики. Лидирующие позиции занимают такие виды отдыха, как проведение времени в интернете и социальных сетях, прослушивание музыки и просмотр видео на компьютере или в интернете. Однако у респондентов, не имеющих наркотического опыта, больше развиты продуктивные интересы и увлечения. Среди них выше доля тех, кто имеет хобби (72% против 62), занимаются спортом (59% против 51), посещают театры, музеи, выставки (38% против 25), читают научную и художественную литературу (79% против 69), повышают своё образование, посещая какие-нибудь курсы или тренинги (30% против 20). Пробовавшие наркотические вещества склонны к более пассивно-развлекательным видам досуга. Предпочитают в качестве отдыха компьютерные и онлайн игры – 60% (среди не пробовавших наркотики – 51%). Среди молодых потребителей веществ (18–29 лет) выше включённость в «клубную» рекреационную культуру – 35% посещают дискотеки, клубы, бары (среди тех, кто не пробовал вещества – 18%). Особую роль в проведении досуга играет не только употребление наркотиков, но и связь их приёма с алкоголизацией. Привычка отдыхать, употребляя спиртное, также выше среди тех, кто имеет наркотический опыт: 57% отметили, что регулярно (часто и иногда) расслабляются с алкоголем (против 30% не пробовавших наркотики).

Многолетние исследования показали, что одной из причин применения в более сознательном возрасте (старший подростковый возраст, молодёжь и пожилые люди) оказались неудовлетворённые потребности, и в первую очередь – в раннем подростковом возрасте.

Вовлечённость в наркопотребление – это специфический образ жизни, пусковым механизмом которого является напряжённость потребностей, сочетающаяся с неспособностью социально приемлемыми и эффективными способами добиться их удовлетворения. Для потребителя наркотиков характерна рассогласованность между направленностью личности и теми способами, которыми он пользуется для её реализации. Происходит снижение уровня личности, которое идёт по пути изменений потребностей и мотивов. Исследование показало, что предпосылкой наркотизации является нарушение мотивационно-потребностной сферы. Учитывая особенности исследования, было выделено лишь несколько потребностей, хотя перечень их можно продолжить. Это потребности в общении, релаксации, безопасности, самозащите, адаптации, достижении, признании, аффилиации, повышения престижа, статуса, в лидерстве, доминировании, знаниях, творчестве. Был применён биографический метод, позволяющий путём изучения последовательности событий в жизни наркотизирующегося дать объяснение пристрастия к наркотикам.

Рассмотрим некоторые виды потребностей подробнее.

1. Потребность в достижении, заключающаяся в стремлении личности улучшать результаты своей деятельности, формируется из двух основных компонентов – стремления к успеху и избегания неудачи. Эта потребность не является врождённой, а представляет собой продукт социального научения. Она возникает в результате тревоги, беспокойства, вызываемых страхом неудачи, и поэтому часто компенсируется наркотиком.

2. Потребность в признании выражается в стремлении добиться высокой оценки со стороны уважаемых людей, референтной группы. Согласно исследованиям, у лиц с высоким уровнем потребности в признании отмечено раннее приобщение к алкоголю и наркотикам. Их средний возраст 12–13 лет. Исследование показало, что лица с высоким уровнем данной потребности часто становятся лидерами в группах с отрицательной направленностью. Более того, среди респондентов с потребностью в признании замечена склонность к рискованному поведению.

3. Потребность в общении имеет большое значение для молодого человека. Неудовлетворённость этой потребности, особенно в кругу семьи, часто ведёт к развитию аддиктивного поведения, а в дальнейшем – и к наркомании. Уровень значимости общения в кругу семьи у большинства потребителей достаточно низок, в 2,5 раза ниже, чем в кругу друзей. Просматривается связь между высокой интенсивностью общения и тягой к одурманивающим средствам. В исследованиях обнаружено, что у потребляющих наркотики опийной группы интенсивность общения значительно ниже, чем у потребителей каннабиноидов или так называемых «новых» наркотиков.

Вовлечённость в наркопотребление – это специфический образ жизни, пусковым механизмом которого является напряжённость потребностей, сочетающаяся с неспособностью социально приемлемыми и эффективными способами добиться их удовлетворения.

4. Потребность в аффиляции – это стремление быть в обществе других людей, в создании тёплых, доверительных, эмоционально значимых отношений с другими людьми. Эта потребность является вторичной тенденцией, которая возникает в процессе социализации личности, и может также рассматриваться как стремление быть членом какой-либо определённой постоянной группы. Одним из главных проявлений этой потребности является желание человека уменьшить социальную дистанцию. Исследования показывают, что существует прямая связь между возрастанием тревоги и аффилиантным поведением. У подростков с нарушениями процесса социализации снятие тревожности происходит за счёт употребления алкоголя и наркотиков.

5. Потребность в лидерстве, доминировании выражается в стремлении влиять на своё окружение, в желании быть авторитетом. В случае с наркопотребителями и наркозависимыми чаще всего именно потребность убедить членов группы в правильности своей точки зрения и является доминирующей в иерархии потребностей. Она определяет характер общего стиля поведения личности, причём признаки лидерства у неё связываются с волевым началом – стремлением подчинить себе окружающих людей любой ценой, даже силой.

В связи с изменением наркоситуации, основой которой является появление новых мотивов употребления психоактивных веществ (усиление влияния гедонистического сознания, представление об удовольствии как о главной жизненной ценности, воздействие на эмоциональную сферу, нейтрализация эмоционально-негативных состояний и т. д.) и расширением наркотического поля, знания о мотивационно-потребностной сфере являются необходимым элементом для профилактической работы.

Одна из наиболее серьёзных проблем при противодействии наркотизации заключается в её глубинных социально-психологических причинах, связанных с массовым запросом населения на «изменение сознания», эмоционального состояния, порождающим стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей» сознания. В этой связи значимы результаты опросов трудоспособного населения¹. Более чем две трети из опрошенных отметили (67–73%), что готовы пойти на риск ради получения новых ощущений, нового волнующего опыта. При этом 31–49% готовы сегодня экспериментировать и влиять на своё состояние сознания различными способами; 15–25% готовы принять неизвестное вещество для изменения своего эмоционального состояния. Полученные результаты согласуются с наблюдаемыми цивилизационными тенденциями к поиску необычных ощущений, к ярким переживаниям, в том числе рискованного характера, к усилению влияния гедонистического сознания и потребительского поведения.

¹ Результаты опросов трудоспособного населения трёх волн (2013, 2016, 2017 гг.)

Таким образом, два фактора – легитимация разумного наслаждения и привычка к эмоциональной стимуляции создают предпосылки для формирования положительных установок к рекреативному, эпизодическому потреблению «лёгких» наркотиков: чтобы расслабиться, на вечеринке, за компанию, для расширения опыта и т. д. Сюда же можно отнести ряд причин и факторов наркопотребления пожилых людей: наркотики и психостимуляторы как средства от депрессии, одиночества и т. п.

Резюме

В современном обществе распространённость наркомании – это проявление сложностей становления нового типа отношений общества и человека. В причинной обусловленности наркотизма находится ослабление социальных регуляторов, разрушение устоявшихся норм поведения при неопределённости новых норм. Разрушение устоявшихся норм поведения приводит к изменению образа жизни, вместе с тем образ жизни потребителя имеет свою логику. Наркомания распространяется прежде всего в тех условиях, которые наиболее способствуют утверждению норм, противоречащих, а то и прямо противоположных общепринятым, или в культурах, где традиционно не сложилось однозначно отрицательного отношения к наркотику. Воспринимается же образ жизни, связанный с потреблением наркотиков, главным образом людьми в наибольшей мере готовыми к использованию крайних альтернатив общепринятым нормам.

Деградирующая социальная система не препятствует распространению в обществе «социального дна» (наркоманов, алкоголиков, бомжей и прочих маргиналов), поскольку последние, не будучи политически активными, не представляют опасности для существующего политического режима. Однако в современных условиях эскейп и аномия не только потенциально рискогенны, но и часто являются основанием для подрыва самосохраняющегося поведения человека и безопасности общества. В настоящее время формируется такая форма риска, которую можно считать элементом современной культуры, например, наркотической субкультуры, т. е. формирование в массовом сознании понятия «социально приемлемого риска», отразившего осознание, а затем принятие обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности. С нашей точки зрения, ориентация на потребление новых («безопасных») наркотиков – это показатель склонности к рискогенному поведению. В этой связи новые тенденции наркотизации населения России следует трактовать как риски социетального характера.

Библиографический список

В Минздраве оценили число потребителей наркотиков в России // «РИА Новости». Россия сегодня. Общество. 13.12.2017 URL: <https://ria.ru/society/20171213/1510817481.html> [Дата посещения: 25.12.2017].

Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В. Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т. В. Чекинева, А. П. Резник, С. Ю. Любин, Е. А. Войнова, Н. В. Мелешко, Н. Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.

Комлев Ю. Ю. 2014. Теории девиантного поведения: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС. 222 с.

Конструирование девиантности. Монография / Под ред. Я. И. Гилинского, Я. В. Костюковского, И. Л. Честнова. СПб.: ДЕАН, 2011. 224 с.

Наркомания в ряду других социальных проблем // Левада-центр. 22.05.2011. URL: <https://www.levada.ru/2011/05/22/narkomaniya-v-ryadu-drugih-sotsialnyh-problem/> [Дата посещения: 25.12.2017].

Основные показатели деятельности наркологической службы в 2010 году. Статистический сборник / Под ред. Е. А. Кошкиной, В. В. Киржановой, О. В. Сидорюк, Н. И. Григоровой, Н. Я. Константиновой // Федеральное государственное учреждение Национальный научный центр наркологии Министерства здравоохранения и социального развития РФ, 2010. URL: www.nncn.ru/2_331.html [Дата посещения: 25.12.2017].

Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах: статистический сборник / Под ред. В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, О. В. Сидорюк // НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. URL: http://www.nncn.ru/2_732.html [Дата посещения: 10.12.2017].

Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015–2016 годах: статистический сборник / Под ред. В. В. Киржановой, Н. И. Григоровой, В. Н. Киржанова, О. В. Сидорюк // НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2017. // URL: http://www.nncn.ru/2_878.html [Дата посещения: 08.02.2018].

Позднякова М. Е. 2013. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 123–139.

Проблемы, наиболее тревожащие население // Левада-центр. Пресс-выпуск: 28.03.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy> [Дата посещения: 25.12.2017].

Самые острые проблемы // Левада-центр. Пресс-выпуск: 31.08.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/31/samye-ostrye-problemy-2/> [Дата посещения: 25.12.2017].

Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2016 года: статистический сборник // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ. Главный информационно-аналитический центр. Москва, 08.11.2016. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/8736912/> [Дата посещения: 10.07.2016].

Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2017 года: статистический сборник // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ. Главный информационно-аналитический центр. Москва, 13.10.2017. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> [Дата посещения: 10.07.2016].

Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 368 с.

Употребление с вредными последствиями // Злоупотребление психоактивными веществами. Терминология и классификация / Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), 2017. URL: http://www.who.int/substance_abuse/terminology/definition2/ru/ [Дата посещения: 14.11.2017].

Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. Статистическая информация: 13.02.2017. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> [Дата посещения: 03.01.2018].

Шалагин А. Е., Усманов И. М. 2016. Современная наркоситуация в российской федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (23). URL: https://kui.mvd.ru/upload/site136/document_journal/vestnik23.pdf [Дата посещения: 10.12.2017].

DOI: [10.19181/vis.2018.24.1.500](https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.500)

The Societal Risk in the New Tendencies for Increasing Drug Use

Pozdnyakova Margarita Efimovna

Candidate of Philosophical Sciences, Leading researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: margo417@mail.ru

Bruno Viktoria Vladimirovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: vikushka81@mail.ru

Abstract. This article presents the results of studies dedicated to examining the current situation in Russia when it comes to narcotics. Reflected are its characteristics, which lead to a new wave of widespread drug use and the transformation of the causation-correlation complex, which in turn lead to a transition to “new” drugs and new so called “soft” models of consumption. Based upon analyzing medicinal and criminal statistical data (from Rosstat, the Research institute of narcology, and internal Affairs), as well as materials from surveying the working population (2013 N=1126; 2016 N=1337; 2017 N=1406), it is revealed that, despite certain positive shifts in the situation with narcotics, and a decrease in certain parameters of susceptibility to drug addiction, the situation when it comes to drug use in Russia remains steadily complicated. Revealed is a tendency towards a shift in the narcotics’ structure, with heroin being replaced by amphetamines, psychotropic medicines, “new” narcotics and alcohol. Noted is an exacerbation in terms of the situation with illegal drug traffic, together with an increase in the amount of crimes committed under the influence of drugs. There has been an increase in the amount of consumers, due to people from certain social groups (which previously were not included in the so called “group of risk”) becoming engaged in illegal drug trafficking. Revealed are internal contradictions when it comes to the social attitudes and common views that Russian people hold towards drugs. Despite public opposition, there is a liberalization occurring in the attitude towards drugs, in that the use of certain substances is becoming acceptable, if only under specific conditions. Intolerance towards “hard” drugs has given way to a more lenient attitude towards other so called “new” substances. So called “soft” models of consumption (“status”, “controlled”) are becoming more prevalent: they do not lead to one rapidly losing touch with society, but they bear serious social consequences and create the illusion of safe consumption, thereby increasing the percentage of hidden drug use. In this regard certain vital challenges have come about, such as the theoretical comprehension of the changes occurring, the formation of explanatory models, which would allow for developing technologies to prevent and control “soft” forms of consuming narcotic and psychotropic substances.

Keywords: drug situation, the new drugs, «controlled» drug use, «recreational» drug use, motives of consumption, the first test of drugs.

References

Deviantnoe povedenie v sovremennoy Rossii: alkohol’, narkotiki, molodiozhnyy ekstremizm (konceptsiy i issledovaniya) [Deviant behavior in modern Russia: alcohol, drugs, youth extremism (concepts and research)]. Moscow, IS RAS publ., 2014. 200 p. (in Russ.).

Kharakteristika lits, sodержaschikhsia v ispravitel’nykh koloniyakh dlya vzroslykh [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults]. FPS of Russia Official website. Release 13.02.2017. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> [date of visit: 03.01.2018] (in Russ.).

Komlev Y. Y. Teorii deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie [Theories of deviant behavior]. Saint-Petersburg, Alef-Press publ., 2014. 222 p. (in Russ.).

Konstruirovanie deviantnosti [Designing deviance]. Ed. by Y. I. Gilinsky, Y. V. Kostiukovski, I. L. Chestnov. Saint-Petersburg, DEAN, 2011. 224 p. (in Russ.).

Narkomaniya v riadu drugikh sotsial’nykh problem [Addiction among other social problems]. Levada-center Official website. Release 22.05.2011. URL: <https://www.levada.ru/2011/05/22/narkomaniya-v-ryadu-drugih-sotsialnyh-problem/> [date of visit: 25.12.2017] (in Russ.).

Osnovnye pokazateli deyatel’nosti narkologicheskoy sluzhby v 2010 godu. Statistichesky sbornik [The main indicators of the drug service in the Russian Federation in 2010]. Natsional’ny nauchnyy centr narkologii Minzdravsocrazvitiya Rossii, 2010. The NSCN Official website. URL: www.nncn.ru/2_331.html [date of visit: 25.12.2017] (in Russ.).

Osnovnye pokazateli deyatel’nosti narkologicheskoy sluzhby v RF v 2013–2014 godakh: statistichesky sbornik 2016 [The main indicators of the drug service in the Russian Federation in 2013–2014]. The NSCN Official website. URL: http://www.nncn.ru/2_732.html [date of visit: 10.12.2017]. (in Russ.).

Osnovnye pokazateli deyatel’nosti narkologicheskoy sluzhby v RF v 2015–2016 godakh: statistichesky sbornik 2017 [The main indicators of the drug service in the Russian Federation in 2015–2016]. The NSCN Official website. URL: http://www.nncn.ru/2_878.html [date of visit: 08.02.2018]. (in Russ.).

Pozdniakova M. E. Narkotiki «novoy volny» kak faktor izmeneniya narkosituaci v Rossii [Drugs of the “new wave” as a factor in changing the drug situation in Russia]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2013, no. 2, pp. 123–139 (in Russ.).

Problemy, naibolee trevozhashchie naselenie [Problems, the most disturbing people]. Levada-center Official website. Release 28.03.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy> [date of visit: 25.12.2017] (in Russ.).

Samye ostrye problem [The most acute problems]. Levada-center Official website. Release 31.08.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/31/samye-ostrye-problemy-2/> [date of visit: 25.12.2017] (in Russ.).

Shalagin A. E., Usmanov I. M. Sovremennaya narkosituaciya v rossiyskoy federacii: tendencii, prognoz, mery protivodeystviya [Modern drug situation in the Russian Federation: trends, forecast, countermeasures]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 1 (23) (in Russ.).

Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–sentyabr' 2016 goda: statistichesky sbornik [The state of crime in Russia in January-September 2016]. MVD RF Official website. Release 8.11.2016. URL: <https://mvd.rf/folder/101762/item/8736912> [date of visit: 10.07.2016]. (in Russ.).

Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–sentyabr' 2017 goda: statistichesky sbornik [The state of crime in Russia in January-September 2017]. MVD RF Official website. Release 13.10.2017. URL: <https://mvd.rf/folder/101762/item/11341800> [date of visit: 10.07.2016] (in Russ.).

Sredniy klass v sovremennoy Rossii. Opyt mnogoletnikh issledovaniy [The middle class in modern Russia. Experience of many years research]. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow, Ves' Mir, 2016. 368 p. (in Russ.).

Upotreblenie s vrednymi posledstviyami [Use with harmful consequences]. Zloupotreblenie psikhoaktivnymi veschestvami. Terminologiya i klassifikaciya. The WHO Official website. URL: http://www.who.int/substance_abuse/terminology/definition2/ru/ [date of visit: 14.11.2017] (in Russ.).

V Minzdrave otsenili chislo potrebiteley narkotikov v Rossii [The Ministry of Health estimated the number of drug users in Russia]. RIA Novosti Official website. Release 13.12.2017. URL: <https://ria.ru/society/20171213/1510817481.html> [date of visit: 25.12.2017] (in Russ.).